

Чигринова И.А. Принятие неопределенности и макиавеллизм в регуляции морального выбора

English version: Chigrinova I.A. Tolerance for uncertainty and machiavellism in the regulation of moral choice
 Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия



Сведения об авторе
 Литература
 Ссылка для цитирования

Проблема регуляции морального выбора представлена в контексте опосредствования личностной саморегуляции *принятием неопределенности*. По данным эмпирического исследования (100 испытуемых) построена структурная модель взаимосвязей предпочтений выборов в моральных дилеммах с выраженностью свойств толерантности и интолерантности к неопределенности, макиавеллизма и уровней нравственного самосознания. Показано, что уровни нравственного самосознания опосредствуют влияние макиавеллизма на принятие решения; «доличностные» уровни самосознания, не включающие ориентировку на ценности другого человека, связаны с интолерантностью к неопределенности, личностные уровни – с толерантностью к неопределенности.

Ключевые слова: уровень нравственного самосознания, толерантность к неопределенности, личностные ценности, принятие решения, моральный выбор, макиавеллизм

Единство функционирования интеллектуально-личностного потенциала в регуляции выбора

В современной отечественной психологии остро стоит вопрос о развитии нравственного самосознания личности (см. дискуссии: «Вопросы психологии», 2009, N 4; «Психологический журнал», 2009, N 4). Эпоха постмодернистских течений также включает в круг рассматриваемых проблем моральное развитие личности. В зарубежной психологии это направление представлено исследованиями моральной регуляции выбора, в частности на материале дилемм, сталкивающих ценности и смыслы разного плана и уровня.

В психологии познания и личности успешно идут разработки такой темы, как принятие решений. Экспериментально проверяются модели когнитивной регуляции выбора [Козелецкий, 1979; Корнилова, 2003], поставлены проблемы личностной регуляции выбора [Айламазян, 1990; Корнилова, Будинайте, 1993; Василюк, 1997]. Однако будь это выбор между мотивами или другим образом представленные процессы актуализации личностных возможностей человека в выборе, моральный выбор – это всегда нечто большее, чем проявление интеллектуальных возможностей или мотивационно-смысловых предпочтений. Моральный выбор совершает полноценная личность, обладающая самосознанием, которое нельзя сводить к функционированию одноуровневых регуляционных систем. Конструктивный и постпроизвольный характер морального выбора подразумевает не только проявление присвоенных личностью морально-этических норм, но и связывание их с образуемыми *личностными ценностями*, самостоятельно взвешиваемыми – обдумываемыми – в каждой ситуации (как личностная цена того или иного выбора).

О.К.Тихомировым и Т.В.Корниловой [Корнилова, Тихомиров, 1990] было предложено рассматривать выраженность *новообразований* как характеристику творчества при принятии решений. В последующем развитие функционально-уровневой концепции интеллектуальных решений шло двумя путями. Во-первых, изучалось взаимодействие личностных и когнитивных компонентов регуляции выбора. Было обосновано единство функционирования интеллектуально-личностного потенциала в саморегуляции решений и действий [Корнилова, 2007], что отличает модель Корниловой от представлений о независимости регулятивной роли как когнитивных детерминант выбора [Карпов, 2000], так и автономного личностного потенциала, рассматриваемого вне связей с интеллектуальным [Леонтьев, 2006]. Во-вторых, были обоснованы представления о *динамических регулятивных системах* (ДРС) как единицах психологической регуляции выбора, противопоставляемых поиску жестких регулятивных колец [Корнилова, 2005]. В-третьих, конкретизация представлений личностной регуляции привела к необходимости раскрывать уровни *нравственного самосознания* как связанные с другими индивидуально-психологическими составляющими процессуальной регуляции решений, в частности с *эмоциональным интеллектом* [Корнилова, Новотоцкая-Власова, 2009].

В данной работе представлено исследование прогностической роли уровней нравственного самосознания в регуляции выбора, а также таких личностных свойств, как *толерантность к неопределенности* и *макиавеллизм*, проявляющийся в отношении к другим как к средству достижения своих целей. Латентная переменная «толерантность к неопределенности» положительно взаимодействует с верхними уровнями самосознания личности, предполагающими ориентировку человека на личностные ценности и исключают отношение к другому как средству [Корнилова, Новотоцкая-Власова, 2009]. Макиавеллизм может быть рассмотрен как сопутствующий нижним уровням личностной регуляции. Степень выраженности макиавеллизма и уровень нравственного самосознания в качестве предикторов личностного выбора эмпирически исследовались нами на материале *вербальных задач*, что является традиционной экспериментальной моделью изучения факторов, влияющих на моральный выбор.

Мораль и нравственность как конструкты в психологических

2013 Том 6 No. 29

2013 Том 6 No. 28

2013 Том 6 No. 27

2012 Том 5 No. 26

2012 Том 5 No. 25

2012 Том 5 No. 24

2012 Том 5 No. 23

2012 No. 2(22)

2012 No. 1(21)

РПО – 2012

2011 No. 6(20)

2011 No. 5(19)

2011 No. 4(18)

2011 No. 3(17)

Appendix 3(17)

2011 No. 2(16)

2011 No. 1(15)

2010 No. 6(14)

2010 No. 5(13)

2010 No. 4(12)

2010 No. 3(11)

2010 No. 2(10)

2010 No. 1(9)

Appendix 1(9)

2009 No. 6(8)

Appendix 6(8)

2009 No. 5(7)

2009 No. 4(6)

2009 No. 3(5)

2009 No. 2(4)

Appendix 2(4)

2009 No. 1(3)

Appendix 1(3)

2008 No. 2(2)

2008 No. 1(1)

ИССЛЕДОВАНИЯХ

Понятия нравственности и морали стали предметом психологических исследований относительно недавно. До этого они разрабатывались в рамках отдельной области философии – философии морали и этики. И во времена Античности, и в период становления и развития христианства, и далее в эпоху Нового времени – всегда стоял вопрос о нравственности и морали, и разные философы решали его по-разному. В Новое время Блез Паскаль заложил дихотомию между «логикой сердца» и «логикой разума», выступившую в разных ракурсах у И.Канта и Д.Юма.

Наиболее обсуждаемое решение вопроса о морали принадлежит И.Канту, который ввел понятие категорического императива, высшего морального принципа. По Канту, разум – основа морали, моральное решение принимает разумный человек. Споры по поводу этого принципа разгораются до сих пор, нередко в них включаются отечественные психологи (см., например, [Поддьяков, 2010; Знаков, 1997]). Западные психологи Н.Брэйди и Д.Харт пытаются выделить в рамках философского анализа предмет психологии, устанавливая связи между формальными этическими теориями и психологией развития [Brady, Hart, 2007; Granitz, Loewy, 2007].

В психологических исследованиях философско-этическая категория морали переформулируется в конструктах *морального самосознания* и психологического опосредствования *нравственной* регуляции выбора. Существуют несколько основных психологических парадигм, в рамках которых исследовались эти проблемы.

1. *Моральное самосознание понимается как компонент саморегуляции*, ее высший уровень. При этом основой ориентации нравственного выбора выступают личностные ценности. О.К.Тихомиров считал понятие ценностей близким к понятию мотива, говоря, что, несмотря на то что понятие ценностей является социологическим, оно вносит вклад в учение о мотивации мышления [Тихомиров, 1992]. Таким образом, в ценностях отражается общая направленность личности. Кроме того, понимание роли личности в контексте самодетерминирования по С.Л.Рубинштейну позволяет сделать следующее заключение: «ценности – это личностные обобщения, то есть самое существенное в ее интенции на реализации своей индивидуальной сущности, на ее самоосуществление в жизни» [Абульханова, 2009, с. 38]. Связи личностных ценностей с саморегуляцией учитываются в подходе В.И.Моросановой [Моросанова, 2007]. Эмпирическое исследование возможности ситуационного управления регулятивной ролью личностных ценностей на материале группового принятия решений проведено Т.В.Корниловой и Г.Л.Будинайте [Корнилова, Будинайте, 1993].

2. *Моральное самосознание как основа выбора в ситуациях нравственного конфликта ценностей*. Если в первой парадигме речь идет о личностных ценностях как общей ориентации человека в жизни, то здесь – о конфликте ценностей и нравственности как условии его разрешения. Здесь можно вычлениить собственные исследовательские практики, выделяющие разные виды ценностей и разные типы конфликтов (ценности, относящиеся к Я-концепции [Palermo, Grad, 2007]; «защищаемые ценности» [Baron, Spranca, 1997]; «сакральные ценности» [Tetlock, 2003]; и др.). О.А.Карабанова выдвинула положение о том, что, хотя моральные понятия и ценности являются существенным основанием при ориентировке в моральной дилемме, они все же не предопределяют выбор, оставляя личности широкий простор для вариативного поведения [Карабанова, 2005].

Однако в отечественной психологии такой фокус внимания на ценностных ориентациях личности стал возможен лишь с переходом от понятия субъективных ценностей (такое понятие, как личностный смысл, не включало ценностные отношения в контекст описания смысловой регуляции деятельности) к понятию личностных ценностей, которые играют важную роль в саморегуляции субъекта, активно относящегося не только к внешнему миру, но и к своему внутреннему миру [Корнилова, Будинайте, 1993]. Конструктивная роль личностных ценностей, функционирующих как определенный уровень развития, отчетливо проступает в ситуациях принятия решений, как моральных, так и интеллектуальных.

3. *Нравственность как способность высказывать моральные суждения*. Такое понимание морального самосознания свойственно когнитивному подходу, в русле которого Л.Колберг, развивая идеи Ж.Пиаже, разработал теорию об этапах морального развития, каждый из которых включает в себя определенные стадии.

Теория Колберга вызвала множество откликов среди исследователей, как положительных, так и отрицательных в виде критики, которая дала толчок к новым исследованиям в этой области [Анцыферова, 1999]. Э.Туриэль выделил следующую основную ошибку Колберга: в его теории не проведены различия между моральными, персональными и конвенциональными нормами. Последние два вида являются культурно-зависимыми, моральные же нормы представляют собой некие абсолюты, которым должны следовать все и всегда. При принятии решений оцениваются все три вида норм, включающие собственные ценности субъекта, социальные предписания и абсолютные требования [Turie, 2002].

Д.Берсофф указал на то, что часто люди просто не осознают, что они поступают аморально, а если осознают, то их аморальные действия связаны не со слабым Я, как считал Колберг, а с мотивацией сохранения своей самооценки и образа Я, с социальным давлением [Bersoff, 1999].

К.Гиллиган и Н.Айзенберг также критиковали модель Колберга, но по другим основаниям. Они указывали на отсутствие учета гендерных различий, так как все результаты Колберга были получены преимущественно на мужской выборке и плохо сочетались с результатами женской. Кэрл Гиллиган предположила, что женщины в большей степени, чем мужчины, основывают свои моральные суждения на понятиях *заботы и поддержки* других. Мужчины же опираются на понятие справедливости, чаще фокусируя внимание на правах, нормах и обязанностях. Основываясь на своих предположениях и теории Колберга, Гиллиган предложила трехуровневую модель морального развития, в основе которой заложен принцип заботы [Haidt, 2007].

4. *Понимание нравственности как интуитивного проявления морали*. Основное положение при этом подходе заключается в том, что выбор в ситуации нравственного конфликта совершается довольно быстро, и лишь при внешнем запросе его причин может рационализироваться.

Профессор психологии университета Вирджинии Дж.Хайдт утверждает, что в основе морального решения лежит интуиция, а не разум. На основе своих экспериментов [Haidt, 2001] автор выдвинул гипотезу о том, что люди обладают неосознаваемым знанием о том, что хорошо, а что плохо, но логически не всегда могут доказать свою позицию, закрываясь словами «Я знаю, что это плохо, и все!». «Теперь мы знаем, что эмоции не являются чем-то иррациональным, а суждениям не всегда можно верить», – подводит итог Хайдт (перевод наш. – И.А.Ч.) [Haidt, 2001, с. 830].

Эти исследования побудили к другим важным конкретизациям конструкта морали в психологии. Особенно важными стали открытия последних лет в области нейробиологии. Исследования Дж.Грина, в которых у испытуемых при выборах в сложных моральных дилеммах регистрировалась активность мозга с помощью метода магнитно-резонансной томографии, показали, что при выборе в персональной дилемме у испытуемых задействуются области мозга, отвечающие за эмоции, при выборе в неперсональных дилеммах (не связанных с отношением к другому человеку) – «когнитивные» сферы мозга [Greene, Cohen, 2004]. Также оказалось, что у испытуемых, дающих редкие ответы или выбирающих совершение насилия собственными руками, время

Sputniks

Related Articles

- Рябова Т.В., Шевцов М.Н. Методика диагностики особенностей системного принятия решения
- Колесникова Н.И., Сергиенко Е.А. Личностные аспекты понимания психического у взрослых
- Егорова М.С. Макиавеллизм в структуре личностных свойств
- Капцов А.В. Динамика характеристик ценностно-мотивационной сферы студентов вузов
- Новикова М.А., Корнилова Т.В. Самооценка интеллекта в структурных связях с психометрическим интеллектом, личностными свойствами и академической успеваемостью
- Панкратова А.А. Модели принятия решения о победителе в телевизионных дебатах
- Соколова Е.Т., Иванищук Г.А. Проблема сознательной и бессознательной манипуляции
- Корнилова Т.В., Корнилов С.А. Интуиция, интеллект и личностные свойства (результаты апробации шкал опросника С.Эпштейна)
- Ясная В.А., Ениколопов С.Н. Современные модели перфекционизма

ответа гораздо больше, чем у других, что автор интерпретирует как конфликт между эмоциональным интуитивным откликом и когнитивной рациональной составляющей, на разрешение которого (т.е. подавление эмоциональной составляющей) уходит больше времени.

М.Хаузер утверждает, что природа снабдила человека еще одним «органом» – моралью. Он функционирует фактически как актуализация в разных ситуациях врожденных правил порождения тех или иных поведенческих норм. Нормы морали выступили в этом подходе аналогом порождающих грамматик Н.Хомского. По Хаузеру, предпосылки нравственности в виде различения добра и зла являются врожденными, но довольно пластичными, что позволяет социуму формировать определенную моральную систему у индивидов. Врожденные моральные механизмы, таким образом, представляют собой не существующие изначально установки или нормы, а психические способности, такие как распознавание обмана, восприятие заботы, оценка справедливости ситуации и т.д., из которых культура может формировать определенные системы [Хаузер, 2008].

5. Интегративный подход. В отечественной психологии не сформулировано четко позиций, согласно которым нравственное самосознание можно было бы рассматривать как автономный уровень личностной саморегуляции или аспект целостного функционирования личностного самосознания. Выделенные в концепции А.Н.Леонтьева такие составляющие сознания, как чувственная ткань, значения и личностные смыслы, еще требуют конкретизации в отношении к пониманию регулятивной роли личностных ценностей, которые могут выступать и знаемыми, и формально принятыми, и действительными, ставшими составляющими личностного самосознания. *Конфликтные личностные смыслы* в концепции В.В.Столина [Столин, 1983], развивавшего деятельностный подход к самосознанию личности, выступили в качестве единиц самосознания. Они содержат в себе когнитивные, эмоциональные и «отношенческие» компоненты, связанные с активностью субъекта, его социальной деятельностью. Регулятивно-мотивационную функцию самосознания следует рассматривать в их динамике. Однако открытым остался вопрос о связи этих единиц с другими психологическими компонентами регуляции личностного выбора.

В зарубежных концепциях модель Дж.Реста выступила примером интегративной тенденции, объединившей когнитивные и эмоциональные составляющие морального развития. Согласно этому автору, моральное поведение включает в себя следующие структуры: моральная чувствительность, моральное мышление и моральное суждение, моральная мотивация, моральный характер [Молчанов, 2005, с. 112]. Однако эти структуры рассматриваются вне их динамических связей в регуляции личностных предпочтений при выборе в ситуации неопределенности.

Психологическое понимание выбора

Проблема регулятивной роли нравственного самосознания в психологии изучается в основном при помощи методики моральных дилемм, где испытуемому предлагается выбрать ту или иную альтернативу разрешения нравственного конфликта, который может включать в себя столкновение ценностей разного уровня, норм права и норм морали и т.д.

Понятие *выбора* является общим для исследований и когнитивной, и личностной его регуляции, но в каждом случае в качестве ведущих выделяются разные психологические процессы. Причем ряд авторов осуществляют закономерные переходы от изучения когнитивной регуляции выбора к рассмотрению его как личностного феномена [Козелецкий, 1979, 1991] или переинтерпретируют понятие оценивания альтернатив в терминологии *переживания* [Василюк, 1997], но вкладывают при этом в представления о регуляции выбора те же этапы, что были предложены в рамках когнитивной парадигмы. Это специально обсуждается в более широком контексте сознательной регуляции выбора, выступающего одновременно и рациональным (обдуманном), и личностным [Корнилова, 2009].

Любой выбор предполагает оценивание (или сначала создание) альтернатив и принятие решения о предпочтении одной (или каких-то) из них. *Вынужденное* совершение выбора, например по принуждению, или выбор на *постпроизвольном уровне* регуляции не являются, согласно гипотезе обратимости, выдвинутой в модели выбора Т.В.Корниловой, принятием решений как таковым [Корнилова, 2003]. Выбор всегда предполагает не только наличие альтернатив, но и самостоятельное *самоопределение личности* в предпочтении наилучшей – наиболее приемлемой (подходящей) – альтернативы, причем на основе и личностных, и рациональных критериев.

Говорить о более простом или более сложном выборе можно, исходя как из внешне заданных (ситуационных или иных) характеристик, так и с точки зрения субъективно выделяемых личностью критериев, сложность которых не соотносится прямо с внешне заданными характеристиками альтернатив. Наиболее сложный выбор происходит не только при максимально незадаваемых (неопределенных) критериях, когда человеку приходится их «додумывать» и самому формулировать предпочтения в выборе через определение для себя смысла каждой альтернативы [Леонтьев, 1995; Корнилова, 2003].

Сложность может характеризоваться не только степенью *субъективной неопределенности*. Критерии могут быть определены четко, как и альтернативы, но если речь идет об авторском выборе – отвечающей за него личности, – то сложным может быть именно *построение выбором своего Я* (как принятия позиции, кем становится личность в результате выбора такой альтернативы). Это может быть и выбор в жизненно важных ситуациях, и в профессиональных ситуациях неопределенности (требующих особой компетентности экспертов), и в обычных условиях жизнедеятельности. Выделение области моральных выборов связано с тем, что в ситуацию вводятся характеристики, позволяющие связывать тот или иной выбор с личностными ценностями.

В.П.Зинченко и Ф.В.Василюк подчеркивали, что для личностного выбора необходима сложная структура внутреннего мира субъекта. Конструкты морали и нравственности фокусируют сложные системные многоуровневые образования, затрагивающие все сферы личности. Они предполагают выход за рамки бытовых оценок жизненных ситуаций в экзистенциальный, бытийный план, где функционируют уже не те же самые структуры, что определены для деятельностного понимания. Понимание значений и смыслов, включенных во второй, рефлексивный по Зинченко, слой сознания [Зинченко, 2006], в более широком контексте обогащает изучение динамики смысловых образований, разработку проблемы «смыслового ядра личности».

Разные авторы в конструкте самосознания выделяют разные его аспекты: В.В.Знаков говорит о самосознании в контексте *самопонимания*, В.В.Столин выделяет наряду с Я-концепцией план *самоотношения*. Мы разделяем позицию, что самосознание является высшим уровнем личностной саморегуляции, который отражает как развитие рефлексивных структур, так и интеграцию ценностных ориентаций личности, выполняющих мотивационно-регуляционную функцию, в том числе и в ситуации выборов, относимых к «рациональным» (т.е. с необходимостью интеллектуальной ориентировки в системе альтернатив).

Понятие *принятие интеллектуальных решений* [Корнилова, Тихомиров, 1990; Корнилова, 2003] изначально предполагало, согласно смысловой теории мышления, что в регуляции самих интеллектуальных стратегий представлены процессы эмоциональных предвосхищений, целевых новообразований, мотивационной и смысловой регуляции. Их роль исследовалась применительно к разным типам выборов [Корнилова, Будинайте, 1993; Корнилова, Каменев, Степаносова, 2001; и др.]. Однако уровень нравственного самосознания редко был представлен в эмпирических исследованиях [Знаков, 2006].

Одной из важных ценностных ориентаций является ориентация на другого человека. С нею связывается формирование собственно личностных ценностей. Развитие человека идет не в условиях «робинзонады, а внутри культурного целого, в котором исторически кристаллизован опыт деятельности, общения и мировосприятия» [Зинченко, 2006, с. 216]. Мораль развивается в ориентировке на общение с Другим, «зависит от ограничений и поддержки, оказываемых ближними» [Рорти, 1994, с. 108]. Однако, наряду с ориентацией на другого человека как на самоценность, существует противоположное личностное свойство – *макиавеллизм*, определяемый как склонность человека к манипуляции другими в межличностных отношениях. В нашем исследовании мы выделяем два полюса в ориентации личностных ценностей: склонность видеть в человеке средство достижения своих целей и противоположная ей склонность рассматривать других как самоценность.

Личностная регуляция выбора должна быть понята как *многоуровневая*, поскольку обеспечивающие выбор динамические регулятивные системы охватывает разные уровни процессов – самосознание, отношение к другому, ориентацию в ситуации неопределенности и т.д. Как говорил М.К.Мамардашвили, мы живы, только когда выбираем неопределенность. Посредством этой многоуровневой регуляции преодолевается *неопределенность как характеристика внешних и внутренних условий выбора*. В модели, построенной на основе развития концепции *функционально-уровневой регуляции* выбора, удалось продемонстрировать, что активность личности в *принятии и преодолении неопределенности*, наряду с уровнями нравственного самосознания, составляют единую систему взаимосвязи переменных в психологической регуляции выбора [Корнилова, Новотоцкая-Власова, 2009].

Большинство ситуаций в сфере морального выбора одновременно являются и ситуациями неопределенности, когда человек находится в ситуации неполноты (или избыточности) условий и когда предсказать все последствия довольно трудно. Г.Гертер в руководстве по поддержке принятия решений отмечает, что при выборе мы не имеем возможности спрогнозировать все последствия, поэтому должны быть готовы пойти на определенный риск, принять неопределенность, из-за которой мы не можем быть окончательно уверены в правильности нашего решения [Гертер, 2008].

В отечественной психологии не операционализировано представление об уровнях нравственной регуляции, в то время как соответствующая модель Колберга–Гиллиган подкреплена эмпирически и последователями, и критиками. Мы считаем возможным ее использование, поскольку в ней могут быть четко разведены два уровня самосознания: связанные с личностными ценностями и не связанные с ними. Собственно личностному уровню соответствует высокое развитие *постконвенциональной морали* (по Колбергу) и *самоуважения* (по Гиллиган). Именно этот уровень отражает личностное принятие общечеловеческих ценностей, в которые входит отношение к другому человеку как к ценности, а не как к средству. Последнее соответствует «доличностному» уровню, связанному с *доконвенциональной моралью* и *самоозабоченностью* (как психологическими переменными).

На личностном уровне самосознания человек самоопределяется по отношению к тем ценностям, которые он будет отстаивать. Процесс самоопределения актуализирует принятие неопределенности, поскольку оно тесно связано с децентрацией собственной позиции, что, вероятно, подразумевает и смену отношения к другим с эгоистического манипулирования на уважение, и рассматривание других с точки зрения их самоценности [Корнилова, 2009]. Выраженность личностной характеристики «толерантность к неопределенности» может рассматриваться как одно из условий личностного выбора.

Из приведенного анализа литературы можно сделать следующий вывод: подходы, рассматривающие мораль как компонент саморегуляции, и подходы, делающие акцент на ценностных ориентациях, не вполне пересекаются, что оставляет некоторый зазор в обобщении понимания нравственного самосознания личности.

Цели и гипотезы исследования

Целью данной работы является эмпирическое обоснование модели взаимосвязей уровней нравственного самосознания личности, принятия неопределенности и макиавеллизма.

В качестве общих гипотез были выдвинуты следующие.

1. *Уровни нравственного самосознания*, измеряемые согласно модели Колберга–Гиллиган, выступают в качестве предикторов морального выбора (в вербальных задачах).
2. Личностная черта *макиавеллизм*, предполагающая использование другого в качестве средства достижения своих целей, действует на предпочтения выборов противоположным образом сравнительно с уровнями личностного самосознания и может коррелировать с уровнями доконвенциональной и конвенциональной морали (как характеристиками «доличностных» уровней).
3. *Толерантность к неопределенности* как психологическая переменная, презентующая латентную переменную принятия неопределенности и риска [Корнилова, 2010], влияет на предпочтения выборов в пользу принятия неопределенности, а *интолерантность* – на предпочтения выборов, связанных с неприятием или избеганием неопределенности.

Выборка и методы исследования

Испытуемые. В исследовании приняли участие 100 человек – студенты 3-го курса дневного отделения факультета психологии Московского государственного университета в возрасте от 18 до 26 лет, из них 79 женщин (средний возраст – 19,3 года; $M = 19$, $SD = 1,2$) и 21 мужчина (средний возраст – 21 год; $M = 19,5$, $SD = 2,5$).

Самостоятельной целью исследования была разработка вербальных задач, в которых выбор из альтернатив был бы связан с принятием неопределенности или возможностью предпочтения манипулятивного решения. Нами было разработано 2 блока задач, по 4 задачи в каждом, которые моделировали ситуацию выбора из альтернатив: а) согласия / несогласия на манипуляцию (I блок) и б) принятия / неприятия неопределенности (II блок). Примеры вербальных задач, предъявлявшихся испытуемым, приведены в Приложении.

Задачи имели 4 варианта решений, при этом первые два варианта были заданными, последние два были открытыми, и испытуемые могли сами обосновать свой выбор.

Испытуемым предлагалось указать тот способ поведения, который они бы выбрали, попав в описанную ситуацию. Ответы оценивались по бинарной шкале: при выборе ответа, связанного с предпочтением манипуляции или с принятием неопределенности, ответ оценивался в 1 балл; ответ, отклоняющий манипуляцию или связанный с интолерантностью к неопределенности, оценивался в 0 баллов. Данные решения каждой задачи подвергались регрессионному анализу; свободные ответы анализировались с помощью метода конденсации смысла [Бусыгина, 2008]. В Приложении приведены примеры предъявлявшихся испытуемым задач.

Схема исследования предполагала сопоставление предпочтений выборов с диагностированными переменными, выделенными в гипотезах исследования.

Все испытуемые тестировались по следующим четырем методикам.

1. Опросник «Справедливость–Забота» [Молчанов, 2005], позволяющий измерить уровни нравственного самосознания личности через выявление уровня моральных суждений испытуемых в соответствии с критериями нормативной ориентации на принцип справедливости (Л.Колберг) и эмпатийной ориентации на принцип заботы (К.Гиллиган, Н.Айзенберг). Опросник диагностирует следующие 6 стадий развития нравственности: *доконвенциональная, конвенциональная, постконвенциональная* (по Л.Колбергу) и *самоозабоченность, самопожертвование, самоуважение* (по К.Гиллиган).

2. Новый опросник толерантности к неопределенности (НТН) [Корнилова, 2010]. В опросник включены три шкалы: *толерантность к неопределенности* (ТН), понимаемая как генерализованное личностное свойство, выраженное в готовности к неполноте ориентиров, в стремлении к новизне и выходу за принятые рамки; *интолерантность к неопределенности* (ИТН), которая фокусирует стремление к ясности, следованию правилам и нормам; *межличностная интолерантность к неопределенности* (МИТН) – стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях.

3. Шкала толерантности к неопределенности *MSTAT-I* Д.Маклейна в адаптации Е.Г.Луковицкой [Луковицкая, 1998]. Единая шкала ТН-ИТН позволяет оценить разброс реакций от отвержения до привлекательности неопределенности при восприятии неизвестных, сложных, динамически неопределенных или имеющих противоречивые интерпретации стимулов.

4. *Мак-шкала* в апробации В.В.Знакова [Знаков, 2000]. Опросник позволяет оценить выраженность макиавеллизма – личностного свойства, понимаемого как стремление к использованию других в качестве средства для достижения своих целей.

5. Опросник «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР) Т.В.Корниловой [Корнилова, 2003], который выявляет два фактора личностной саморегуляции: 1) рациональность как готовность собирать полную информацию для более полной ориентировки в ситуации и для обдумывания собственных решений; 2) готовность к риску как принятие неопределенности и готовность принимать решение в ситуации неполноты ориентиров.

Полученные данные обрабатывались с помощью статистических пакетов SPSS 17.0 и EQS 6.0.

Многомерный анализ данных проводился с помощью техники *структурного моделирования*, позволяющей рассмотреть связи не только между наблюдаемыми переменными, но и выделить латентные, гипотетические конструкторы, которые проявляются опосредствованно через измеряемые переменные. Структурное моделирование позволяет выявить не только неявные связи между латентными переменными, но и установить направленность этих связей. Структурная модель (СМ) строилась в статистическом пакете EQS.

Результаты исследования

Верифицированная структурная модель, демонстрирующая связи между гипотетическими латентными переменными и наблюдаемыми (измеренными) переменными представлена на рис. 1: латентные переменные (ЛП) обозначены кругами, их влияние на наблюдаемые переменные – однонаправленными стрелками, связи между ЛП – двунаправленными стрелками. Гипотетический конструктор уровней нравственного самосознания личности представлен в виде двух латентных переменных – «уровень личностных ценностей» и «доличностный уровень». Две другие теоретически предполагаемые латентные переменные названы «принятие неопределенности» (ТН) и «непринятие неопределенности» (ИТН); при этом мы полагали, что непринятие неопределенности не является противоположным полюсом принятию неопределенности, а представляет собой самостоятельный конструктор. Регрессионные коэффициенты указаны на стрелках между латентными переменными, на однонаправленных стрелках от латентных переменных к наблюдаемым указаны факторные нагрузки; двунаправленными стрелками обозначены корреляции между переменными.

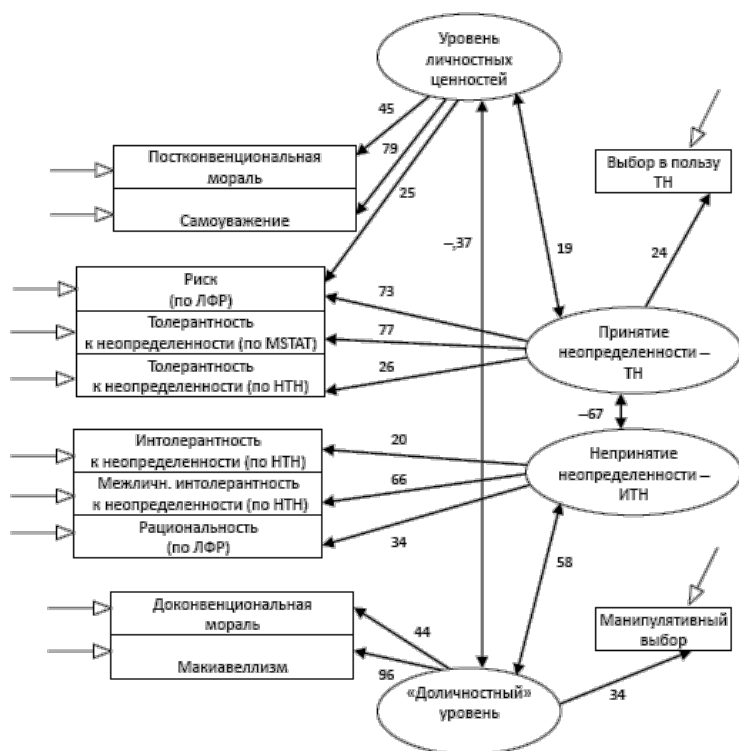


Рис. 1. Структурная модель взаимосвязей переменных «уровень нравственного самосознания» («уровень личностных ценностей» и «доличностный» уровень) и «принятие-непринятие неопределенности» (латентные переменные ТН и ИТН) как предикторов личностных выборов. Нули и запятые перед десятичными знаками опущены. В скобках указаны названия диагностических методик (см. выше описание методов исследования).

Проверка пригодности модели. Анализ пригодности модели показал, что представленная модель соответствует эмпирическим данным: $\chi^2(47) = 58,79, p = 0,11$; сравнительный индекс пригодности CFI = 0,89; корень из средней квадратичной ошибки аппроксимации RMSEA = 0,04 (90% интервал от 0,00 до 0,075).

Такие показатели уровня развития нравственного самосознания личности, как *постконвенциональный уровень* и *самоуважение*, выступали индикаторами латентной переменной «уровень личностных ценностей». Этот уровень связан с принятием неопределенности, что отражается в виде положительной корреляции *самоуважения* и *толерантности к неопределенности* (см. табл. 1).

Таблица 1
Результаты корреляционного анализа (приведены коэффициенты корреляции r Спирмена)

Переменные	ИТН	МИТН	ТН (по MSTAT)	Макиавеллизм	Постконвенц. уровень	Рациональность
Доконвенциональный уровень	$r = 0,27^*$ N = 64			$r = 0,35^{**}$ N = 87		
Конвенциональный уровень	$r = 0,25^*$ N = 64					
Самоозабоченность	$r = 0,25^*$ N = 64			$r = 0,24^*$ N = 87		
Самопожертвование				$r = -0,39^{**}$ N = 87		
Самоуважение			$r = 0,28^*$ N = 71	$r = -0,3^{**}$ N = 87		
Согласие на манипуляцию в задачах		$r = -0,36^{**}$ N = 63		$r = 0,48^{**}$ N = 96	$r = -0,21^*$ N = 91	$r = -0,25^*$ N = 96
Принятие неопределенности в задачах		$r = 0,26^*$ N = 63	$r = 0,21^*$ N = 80			
Склонность к риску			$r = 0,53^{**}$ N = 76			

ТН – толерантность к неопределенности; ИТН – интолерантность к неопределенности; МИТН – межличностная интолерантность к неопределенности.
Обозначение уровней значимости: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

Латентная переменная «Непринятие неопределенности» (ИТН) проявляется в измеряемых переменных ИТН и МИТН, а также в рациональности.

Показателями «доличностного» уровня стали такие переменные, как *доконвенциональный уровень* и *макиавеллизм*. Кроме того, эта латентная переменная оказывает влияние на выбор в задачах, связанных с манипуляцией, что подтверждает гипотезу о влиянии уровней нравственного самосознания на выбор в сторону манипуляции, объясняя 11% дисперсии показателей.

Латентная переменная «Принятие неопределенности» проявляется как в *толерантности к неопределенности*, так и в *готовности к риску*. Кроме того, она влияет на выбор в задачах, моделирующих условия принятия неопределенности, объясняя 5% дисперсии.

Такой низкий процент дисперсии, объясненной влиянием гипотетически выделенных конструкторов, по результатам регрессионного анализа мы объясняем воздействием других переменных на выбор в ситуациях моральных дилемм, осуществляемый при сложной системе внутренней саморегуляции (см. табл. 2).

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа для задач, выбор в которых связан с принятием или отвержением манипуляции другим человеком, и для задач, моделирующих ситуации принятия неопределенности

N задачи	Аналоги независимой переменной	Коэффициент детерминации	% правильн. предсказ.	Коэффициент регрессии B	Уровень знач-ти р	Exp(B)
1	Принятие неопределенности	0,441	80,0	-0,023	0,000	0,977
2	Самоуважение	0,423	78,2	-0,050	0,000	0,951
	Самоуважение Макиавеллизм	0,642	85,5	-0,303 0,085	0,001 0,002	0,739 1,089
3	Самоозабоченность	0,430	80,0	-0,451	0,025	0,637
	Макиавеллизм			0,118	0,004	1,125
4	Доконвенц. уровень	0,401	78,2	-0,086	0,000	0,917
5	Самоозабоченность	0,597	85,5	0,100	0,000	0,904
	Самоозабоченность Конвенц. уровень	0,722	83,6	-0,375 0,480	0,008 0,001	1,454 0,619
6	Доконвенц. уровень	0,242	70,9	-0,351	0,006	0,704
	Конвенц. уровень	0,421	70,9	0,374	0,002	1,453
7	ИТН	0,116	69,1	0,045	0,048	1,046
8	Самоуважение	0,294	72,7	-0,038	0,001	0,962
	Конвенц. уровень Самоуважение	0,395	80,0	0,217 -0,179	0,026 0,007	1,242 0,836

Латентная переменная, связанная с личностными ценностями, оказывается отрицательно связанной с «доличностным» уровнем, чему также соответствуют корреляции из табл. 1. Кроме того, «доличностный» уровень также связан с измеренной ИТН.

Проведенный нами качественный анализ открытых ответов испытуемых с помощью метода *конденсации смыслов* [Бусыгина, 2008] помог установить разницу в аргументации своих ответов между группами испытуемых с разной степенью выраженности макиавеллизма (табл. 3).

Таблица 3

Результаты качественного анализа свободных ответов испытуемых с разной степенью выраженности макиавеллизма*

N задачи	Выраженность макиавеллизма					
	низкая		средняя		высокая	
	Согласие	Несогласие	Согласие	Несогласие	Согласие	Несогласие
1	Сделать приятное (2) Похвалить за усилия (1)	Проявление своей точки зрения (3) Сомнение в возможностях (2)	Чтобы не обидеть (3) Чтобы поддержать (3)	Не вижу смысла (4)	Поддержать за усилия (3) Чтобы не обидеть (2)	Не считаю нужным (3) Воздерживаюсь от оценок (2)
2		Обман – это плохо (4) Проявления самостоятельности (3)		За обманом следует наказание (3) Дискуссия: обсудить, но настоять (6)		Обсудить, но главное – настоять (6)
3		Опасение последствий (2) Нет четких категорий: «мерзко», «не стоит навязываться» и т.д.	Воспользуюсь, но все объясню (4)	Опасение проблем (5) С неприятными людьми – тяжело (2) Не улучшит положения (2)	Почему бы и нет (3)	
4		Стесняюсь (4) Попрошу нормально (2)	Если продавец понравится (1)	Это низко (5)	Если продавец симпатичный (3)	Воспользуюсь другим способом (5)
5	Объективнее (6)	Комфортнее (2)	Объективнее (6) Получить удовольствие (2)		Объективнее (5) Интереснее (1) Возможность произвести впечатление (1)	
6	Интереснее (3)	Потом вернуться к теме (1) Поможет с аспирантурой (1)	Интереснее (2)	Потом вернуться к теме (3) Легче (2)	Интереснее (2)	Легче (1) Потом вернуться к теме (1)
7	Интересно (5)		Интересно (6) Возможность (3)	И так не скучно (2)	Возможность (2) Не будет скучно (1)	
8	Новый опыт (1) Сравнить впечатления (1)	Не знакомлюсь в Интернете (3)	А вдруг? (5) Сравнить впечатления (2)	Не знакомлюсь в Интернете (3)	Интересно (4)	Не знакомлюсь в Интернете (7)

* В скобках указано количество человек, которые выбрали данный вариант свободного ответа.

Обсуждение результатов

Макиавеллизм, как и предполагалось, оказался значимо связанным с «доличностным» уровнем нравственного самосознания, который определял предпочтения выбора (в 1-м блоке задач) в направлении использования других людей как средства достижения своих целей. Согласно полученной модели, необходимо понимать влияние этого «доличностного» уровня на выбор в моральной дилемме как опосредованный также через латентную переменную «непринятие неопределенности» (ИТН). Тот факт, что сознательной ориентации на интериоризованные ценности, включающие и общечеловеческие, при высоких уровнях макиавеллизма не наблюдается, мы рассматриваем как результат несформированности системы внутренних ценностей.

Личностные уровни самосознания, со сформированными ценностями ориентации на другого человека, напротив, характеризуются взаимодействием с принятием неопределенности. Соответствующая парциальная система динамической регуляции личностных предпочтений проявлялась в выборах во втором блоке задач.

«Доличностные» и собственно личностные уровни нравственного самосознания оказывают реципрокное влияние на выбор в задачах, моделирующих ситуации, связанные с манипуляцией и условиями неопределенности. С переходом на более высокие уровни нравственного самосознания, где личностные ценности уже представляют собой стабильную систему, в которой отношение к другим людям как к ценности занимает важное место, – склонность к выбору манипуляционных тактик в решении проблем снижается, принятие условий неопределенности – увеличивается. «Доличностные» уровни, атрибутом которых является макиавеллизм, характеризуются высокой ИТН и являются предикторами выбора манипуляции как средства достижения своих целей.

Отметим также, что уровни нравственного самосознания выступали предикторами выбора в моральных дилеммах, связанных с принятием неопределенности, когда предполагалось межличностное взаимодействие. В ситуациях без такого взаимодействия основной вклад был со стороны переменной «принятие неопределенности» (ТН). Регрессионный анализ не выявил влияния ТН на выбор в задачах, моделирующих принятие неопределенности, однако в модели влияние ТН оказалось значимым, что мы объясняем тем, что в модели переменная ТН представлена совокупностью таких переменных, как принятие неопределенности и готовность к риску, которые все вместе оказывают влияние на выбор, в то время как ТН, взятая отдельно, является слабым предиктором.

Качественный анализ помог более точно выявить различия между разными группами по выраженности макиавеллизма: с повышением этого качества происходит все большая ориентация на достижение собственных целей, жесткое отстаивание своих позиций в дискуссиях, а также ориентация на поиск возможностей в ситуации. На среднем уровне макиавеллизма происходит, в основном, избегание негативных последствий, ограждение себя от них любыми способами. Невыраженные макиавеллисты являются более честными и прямыми, и в то же время – более скромными. При любой выраженности макиавеллизма испытуемые стремятся к тому, чтобы заниматься чем-то интересным, хотя связи с толерантностью к неопределенности не обнаружено. В то время выбор более легких путей через отказ от принятия неопределенности связан с более высокой интолерантностью к неопределенности.

Выводы

1. Структурная модель позволяет установить опосредствующие влияния уровней нравственного самосознания на предпочтения в выборе благодаря звену латентных переменных, отражающих активность личности в принятии или отвержении неопределенности (ТН и ИТН).
2. Макиавеллизм можно рассматривать в качестве атрибута низких уровней личностного самосознания.
3. Личностная регуляция морального выбора должна быть понята как многоуровневая, поскольку охватывает разные уровни самосознания, ценностное отношение к другому и активность в принятии и непринятии неопределенности.

Выражение признательности

Выражаю благодарность за помощь и поддержку моему научному руководителю Татьяне Васильевне Корниловой.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 10-06-00416а.

Литература

Абульханова К.А. Философско-психологическое наследие С.Л.Рубинштейна // Психологический журнал. 2009. Т. 30, N 5. С. 26–46.

Айламазян А.М. Выбор мотивов деятельности: теоретические аспекты проблемы и экспериментальное изучение // Вопросы психологии. 1990. N 4. С. 123–130.

Анцыферова Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека // Психологический журнал. 1999. Т. 20, N 3. С. 5–17.

Бусыгина Н.П. Введение в методологию качественных исследований в психологии: монография. Ч. 1. Москва: МГППУ, 2008.

Василюк Ф.Е. Психотехника выбора // Психология с человеческим лицом – гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А.Леонтьева, В.Г.Щур. М.: Смысл, 1997.

Гертер Г. Принятие решений: Да? Нет? Или что-то третье? Харьков: Гуманитарный Центр, 2008.

Зинченко В.П. Сознание как предмет и дело психологии // Методология и история психологии. 2006. Т. 1, вып. 1. С. 207–231.

Знаков В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования // Психологический журнал. 2000. Т. 21, N 5. С. 16–22.

Знаков В.В. Проблема понимания правды в этике И.Канта, нравственной философии В.С.Соловьева и современной психологии // Психологический журнал. 1997. Т. 18, N 4. С. 3–14.

- Карбанова О.А., Подольский А.И., Захарова Е.И. Решение моральных дилемм в подростковом возрасте // Психология и школа. 2005. N 1. С. 3–21.
- Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979.
- Козелецкий Ю. Человек многомерный. Киев: Лыбедь, 1991.
- Корнилова Т.В., Тихомиров О.К. Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером. М.: Изд-во МГУ, 1990.
- Корнилова Т.В., Будинайте Г.Л. Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта // Вопросы психологии. 1993. N 5. С. 99–105.
- Корнилова Т.В., Каменев И.И., Степаносова О.В. Мотивационная регуляция принятия решений // Вопросы психологии. 2001. N 6. С. 55–65.
- Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект Пресс, 2003.
- Корнилова Т.В. Методологические проблемы психологии принятия решений // Психологический журнал. 2005. N 1. С. 7–17.
- Корнилова Т.В., Новотоцкая-Власова Е.В. Соотношение уровней нравственного самосознания, эмоционального интеллекта и принятия неопределенности // Вопросы психологии. 2009. N 6. С. 61–72.
- Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. N 1. С. 74–86.
- Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии: основания и проблемы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 3 (11). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения 20.09.2010).
- Леонтьев Д.А., Пилипко Н.В. Выбор как деятельность: личностные детерминанты и возможность формирования // Вопросы психологии. 1995. N 1. С. 97–110.
- Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. Т. 21, N 1. С. 15–25.
- Луковицкая Е.Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998.
- Молчанов С.В. Структура морального поведения в концепции Дж.Реста // Психология и школа. 2005. N 1. С. 111–132.
- Моросанова В.И., Аронова Е.А. Самосознание и саморегуляция поведения. М.: Институт психологии РАН, 2007.
- Поддьяков А.Н. Ложь злоумышленнику о местонахождении жертвы и полемика о нравственном принципе правдивости [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 1(9). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения 20.09.2010).
- Рорти А. Царь Соломон и простолюдин: проблема согласования конфликтных моральных интуиций // Вопросы философии. 1994. N 6. С. 98–110.
- Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во МГУ, 1983.
- Тихомиров О.К. Понятия и принципы общей психологии. М.: Изд-во МГУ, 1992.
- Хаузер М. Мораль и разум. Как природа создавала наше универсальное чувство добра и зла. М.: Дрофа, 2008.
- Baron J., Spranca M. Protected Values // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 1997. Vol. 70. P. 1–16.
- Bersoff D.M. Explaining Unethical Behaviour Among People Motivated to Act Prosocially // Journal of Moral Education. 1999. Vol. 28, N 4. P. 413–428.
- Brady N., Hart D. An Exploration into the Developmental Psychology of Ethical Theory with Implications for Business Practice and Pedagogy // Journal of Business Ethics. 2007. P. 397–412.
- Granitz N., Loewy D. Applying Ethical Theories: Interpreting and Responding to Student Plagiarism // Journal of Business Ethics. 2007. P. 293–306.
- Greene J., Cohen J. et al. The neural bases of cognitive conflict and control in moral judgment // Neuron. 2004. Vol. 44, Issue 2. P. 389–400.
- Haidt J. The emotional dog and its rational tail: a social intuitionist approach to moral judgment // Psychological Review. 2001. P. 814–834.
- Haidt J., Graham J. When Morality Opposes Justice: Conservatives Have Moral Intuitions that Liberals may not Recognize // Social Justice Research. 2007. Vol. 20, N 1. P. 98–116.
- Palermo J., Grad B.A. Relationships Between Personal Values and Reported Behavior on Ethical Scenarios for Law Students // Behavioral Sciences and the Law Behavior. 2007. P. 121–136.
- Tetlock P.E. Thinking the unthinkable: sacred values and taboo cognitions // Trends in Cognitive Sciences. 2003. Vol. 7, N 7. P. 320–324.
- Turiel E. The Culture of Morality: Social Development, Context, and Conflict. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2002.

Приложение

ПРИМЕРЫ ВЕРБАЛЬНЫХ ЗАДАЧ, ПРЕДЛАГАВШИХСЯ ИСПЫТУЕМЫМ

Задача, включающая в себя личностное свойство «макиавеллизм»

Вы живете далеко от места учебы и много времени и нервов тратите на общественный транспорт. У Вас есть знакомый / знакомая с личным автомобилем, которому / которой Вы очень нравитесь. Но Вы не отвечаете ему / ей взаимной симпатией. Однако несколько раз он / она подвозил / подвозила Вас. Воспользуетесь ли Вы его / ее симпатией, чтобы избежать езды на общественном транспорте?

Задача, включающая в себя ситуацию неопределенности

Вы хотите разрабатывать определенную тему в своей курсовой, которая является для Вас очень интересной, но на настоящий момент она плохо изучена и разработка ее будет довольно трудной. Ваш научный руководитель предлагает Вам менее интересную тему, по которой есть много наработок. Что Вы выберете?

Поступила в редакцию 05 июля 2010 г. Дата публикации: 24 октября 2010 г.

Сведения об авторе

Чигринова Ирина Александровна. Студент 5-го курса (2010), факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009, Москва, Россия.
Email: to.chigrinova@gmail.com

Ссылка для цитирования

Чигринова И.А. Принятие неопределенности и макиавеллизм в регуляции морального выбора [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 5(13). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421000116/0045.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в реестре ФГУП НТЦ "Информрегистр".]

[К началу страницы >>](#)

[< Назад](#) [Вперёд >](#)